

Мадонна с младенцем

К второму пришествию Майкла Джексона в Москву

Челябинск

Дмитрий Бавильский

Я

не о Джеконе. С ним все ясно. Начиная с амбивалентности инициалов и заканчивая попытками победить. Интереснее, как мне кажется, в этой связи дело обстоит с Америкой, выражением коллективного бессознательного которой этот «вечный вьюноша» и является. С поп-звездами всегда так — что у трезвого на уме, у них — на (буквально) языке, иначе не было бы бешеной популярности и прочих миленьких штучек. Да стоит, к примеру, только взглянуть на наших замороженных фанерщиков — и хоть всей нации диагноз ставь: уж их-то можно и без толмача-переводчика разобрать.

С Джексоном и компанией занимательнее будет. Когда слова непонятны, возрастает значение всяких как бы менее важных (часть не музыка) составляющих — сценического имиджа, светской жизни и всего такого третьего-десятого. Вот и выходит на первый план безумная попытка перевоплощения, отказа от себя-как-есть. Америку не зря умные люди плавильным котлом называют. Сюда бегут, чтобы переменить участь, как-то изменить себя, себе. Внешние перемены куда как проще сочинить-придумать, чтобы потом, следом, уже изнутри под них подстраиваться. Из грязи в князи, а если что не выйдет, всегда оправдание наготове — жертва обстоятельств, среда задавила. Плавильный-то плавильный, но даже в большом яблочке Нью-Йорка китайцы живут с китайцами, итальянцы с итальянцами, а россияне на Брайтон-бич с кабачковой икрой и самоварами. Чего же ждать от остальных... Жажда новизны на самом-то деле мечтает обернуться своей противоположностью — стабильным, бюргерским сытым бытом. Но однажды родимый дом оставив, его уже больше не вернешь. Не поэтому ли важнейшими ценностями объявляются семья и дом, который нужно заслужить, всей своей честной-правильной, политически корректной жизнью заработать. Они уже один раз взяли кредит, переселяясь, сжав зубы и кошелки, в Новый (значит, Старого уже мало?) Свет. Им не привыкать: кредит, аренда, закладные.

Инфант, который все время хочет вырасти (то есть измениться), сбросит старую, тесную кожу. В Джеконе важна необратимость метаморфозы, когда все взаправду и всерьез. Мадонна (см. мое эссе «Мадонна: настоящее» в «Сегодня» от 16.07.) лишь симулирует складки на поверхности, тогда как Майкл

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

наш Джексон рискует, не жалея живота своего, куда там Кулику или Бренеру. Переплюнув по количеству пластических операций Голливуд и Бродвей, вместе взятые, он точно всегда хочет, опередив время (синдром «взгляда из будущего»), стать кем-то совершенно иным. Вот, скажем, я, если наряжусь, отдаю себе отчет, что делаю это прежде всего, конечно, для себя, но ведь и для других тоже. И под одеждой себе ничего не меняю, уж что есть, то есть. А без этого и я — не я, зачем же мне тогда кто-то другой.

Значит ли это, что Джексона никогда не было? Была череда метаморфоз, вечное предательство. Что было до — не считается. Нос, подбородок, цвет кожи и глаз. Теперь вот, подражая Владу Сташевскому, волосы выпрямил. Музыка-то та же, перемен никаких нет (только по ней и можно еще как-то узнать), но внешность! Но жизнь! Он сам-то о себе помнит, кем был? Понимает, чем стал? Вообще интересно было бы проникнуть в кабину его управления или не очень? Я тоже думаю, что там пусто и даже последние измерительные приборы свинтили. Есть ощущение, что ВНЕ «сцены» его просто не существует, нет, как Луны без неба, как отражения без зеркала. И потом, ведь «белым» его можно назвать, только помня изначальную шоколадность. Я не уверен, что и сейчас он бледнее молока. Но — только в пространстве клипа, рядом с массовой, которая всегда (не обращали внимания?) темнее; только в кавычках сцены, в испепеляющем свете прожекторов, отбеливающих более чем буквально... И так, кстати, со всем, во всем. После концерта выключается свет, выдвигается шапчик, и все, что

осталось, вешается на гвоздик.

Но Джексон, как и Нью-Йорк, еще не вся Америка. Есть ведь еще Мадонна, с которой он, как Пушкин с Лермонтовым, Ленин со Сталиным, пепси с колой, близнецы-братья (хороший каламбур?). Женственная, женщина оказываются в неразрывном единстве, как левое и правое полушария головного мозга. Мелом расчерчен асфальт рынка на квадратики: андрогинность и агрессивная сексуальность, танцы и шманцы, кино и видео. Каждый строго блюдет свою территорию. И если он привлекает всю мощь тяжелой артиллерии шоу-бизнеса, она — последние достижения авангардного искусства. Вечное неизменное детство Джексона, его вопиющая наивность и полнейшая подотчетность — решка американской модели, тогда как Мадонна — уж точно орлица, не меньше. Ее игра со сменой имиджей всего лишь игра, без задвигов и акцентуаций. И еще: пилорамному всепроникающему фальцету Джексона Мадонна противопоставляет воплощенное отсутствие, точно это какая-то совершенно фоновая музыка, караоке и не более. Предпочитая самовыражаться в свободное от пения время. Ей хочется (и может, что для меня, потребителя, не менее важно) подпевать, тогда как ему — подтанцовывать, судорожно подергивая тазом. Не потому ли ее слушали и слушают, а Джексон уже второй раз в Москве. (К нам в Челябинск тоже всякие Демисы Руссосы и «Скорпионы» ездят. Не от хорошей жизни, наверное.) Несмотря на явную неудачу первого путешествия.

Уж она-то в Москву не собирается. В ближайшее время точно. И скандалы точно вычислены, спланированы и никак не отражаются на общем уровне продаж (а если и отражаются, то с выгодой для). Бизнес, а не стихийное бедствие. Какой у нее IQ, если она даже беременеет не так просто, а сразу же вслед за Хиллари Клинтон?

Нет, они все-таки просто созданы друг для друга. Брак Джексона с дочкой Пресли был обречен на неудачу, помимо прочих более явных причин, хотя бы из-за вопиюще неправильно подобранной кандидатуры. И куда весь его избирком смотрел? Есть в свадебно-застольном репертуаре пошлая притча про Бога, который разорвал гармонично развитую личность на Инь и Янь и бросил их бродить по свету в поисках друг друга. Спеть бы Джексону с Мадонной дуэтом, то бы ведь еще было зрелище, много круче золотого оперного трио. Но будем честны хотя бы перед собой: им не сойтись, как полюсам, Северному и Южному, никогда. Развезеному в клипе коллективного бессознательного.